

НОВАЯ ГАЗЕТА

ЛАБОРАТОРИЯ БУДУЩЕГО • ОБЩЕСТВО

Каста

Как в России формируется неофеодальное общество, которое может удержаться только на принципах современного крепостничества

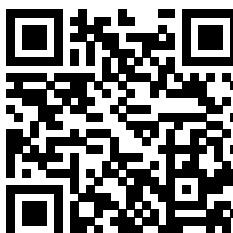
Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

06:59, 7 октября 2024,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

От редакции:

Приглашаем всех к разговору.

Этим текстом Елены Панфиловой мы начинаем разговор о российском неофеодализме и неокрепостничестве, в которые, если взглянуть сверху, складываются все, даже самые на первый взгляд идиотские, нововведения и законы.

Автор остановилась на том, что пытаются сделать с образованием. Впереди – рассказ об экономических формах современного крепостничества, политике оглупления нации, переустройстве социальной сферы, борьбе за «холопов» между «генерал-губернаторами», роли в этом РПЦ, искусственном создании социального неравенства между разными категориями населения и даже разными регионами. О том, как создается система, из отведенного места в которой нельзя будет выбраться поколениями, а те, кому это удастся в качестве первого ученика, будут всем обязаны новой аристократии.

Иногда отдельные странные инициативы власти выглядят ровно так: отдельные и неожиданные, выскочившие как из табакерки общих странностей, никакой реакции, кроме пожимания плечами, не вызывающие. Но порой они, эти отдельные и странные, вдруг высыпаются на голову общества так кучно, что невольно возникает мысль, что все это неспроста, что это не разрозненные властные придумки, а нечто составляющее некое системное действие, имеющее пусть пока и припрятанную до поры, но цель.

Вот посмотрим прямо по хронологии появления в течение буквально последнего времени:

- «То, что у нас 11 лет [учатся в школах], — непозволительная

роскошь. Это мы живем с вами в XIX веке. Оно должно быть спрессовано, чтобы потом раньше вступать в сферу профподготовки...» — помощник президента Владимир Мединский о необходимости сократить срок школьного образования.

- «Убрать английский язык из списка предметов для поступления в вузы по направлениям «экономика» и «менеджмент» в качестве вступительного испытания» — проект перечня вступительных испытаний (ВИ) для поступления в вузы от Минобрнауки и по факту постепенном выведении английского языка из школьных программ.
- «Сегодня важнейшая задача в системе образования — развитие воспитательной работы. Нужно воспитать ребят, которые любят свою Родину, готовы трудиться во имя ее блага. Мы приняли закон об обязательном размещении флага России не только в школах, но и во всех образовательных организациях, стали обязательны правила дисциплины на учебных занятиях», — председатель Комитета Госдумы по просвещению Ольга Казакова о том, что важнее всего сейчас в школе
- «Мы в этом году запускаем масштабную программу реорганизации нашего среднетехнического образования. Мы вполовину увеличим прием на бюджетные места так, чтобы все москвичи, которые заканчивают 9-й класс, могли получить свободные места в наших колледжах, получить, соответственно, рабочие специальности», — мэр Москвы Сергей Собянин о приоритетах московского образования
- «Это [теория Дарвина] неправда, это противоречит религиозному воспитанию, все религии это признали. Кто еще должен это признать, чтобы это убрать из учебников и не вкладывать в сознание нашим детям?», — помощник председателя правительства, экс-мэр Грозного и экс-премьер Чечни Муслим Хучиев об исключении теории Дарвина из школьной программы
- «Я считаю, что в нынешнем виде обществознание бесполезно.

Такое, какое оно есть сейчас, в жизни не пригодится», — снова Владимир Мединский об исключении обществознания из школьной программы 6–9-х классов.

- «Совершенно порочная практика, которая сформировалась в обществе: убеждение, что женщина должна получить образование, дальше сделать карьеру, потом материальную базу себе обеспечить и только после этого... озабочиться деторождением... Ситуация должна быть пересмотрена. Посыл должен быть иной. Чем раньше она родит, тем лучше для здоровья», — министр здравоохранения Михаил Мурашко о том, что рожать надо сразу после школы.
- «Федеральный проект «Профессионалитет» <развитие системы среднего специального профессионального образования> планируется расширить к 2026 году до 1,5 тыс. колледжей-участников во всех регионах России», — заместитель председателя правительства России Татьяна Голикова о расширении системы специального образования.
- «Нужно рожать, рожать и еще раз рожать. Можно рожать и в восемнадцать-девятнадцать... Бабушки-дедушки должны помогать, и это обязательно. Нужно семьи формировать в институтах — это лучшие семьи, студенческие, которые потом идут по жизни вместе», — депутат Госдумы Жанна Рябцева о стимулировании ранней рождаемости.
- «К 2027 г. число преподавателей и мастеров в сегменте среднего профессионального образования увеличится на 7% по сравнению с показателем текущего года и составит 173 600 педагогов», — Национальный доклад о реализации государственной политики в сфере образования Федеральному собранию о развитии среднего специального образования.
- «Целью курса является введение молодых людей в традиционную для нашего Отечества систему семейных ценностей и формирование просемейных ценностно-смысловых установок: брачности, многодетности, целомудрия», — рабочая программа курса «Семьеведение»,

введенная в ряде школ страны с сентября 2024 года.

- «Уважаемый Владимир Владимирович, ваше поручение к 2028 году подготовить 1 миллион квалифицированных специалистов для ключевых отраслей экономики будет перевыполнено. Мы уже видим, что подготовим 1 миллион 350 тысяч, а к 2030 году — порядка двух миллионов. И ставим своей задачей доведение занятости выпускников до 85%», — министр просвещения РФ Сергей Кравцов во время открытия президентом Путиным первой площадки практической подготовки колледжей Москвы, созданной на территории индустриального парка «Руднево» 2 октября 2024 года.

Фото: Виктор Коротаев / Коммерсантъ

...Надо бы попросить прощение за такое обилие цитат и сообщений, которые более чем емко показывают, как власть вдруг мощно и массово кинулась на подрастающее поколение в попытке переформатировать то, что в это поколение должно

быть заложено с самого детства. Надо бы, но не будем, поскольку это мы еще выкинули из упоминания обновленные стандарты преподавания литературы, где из программы были удалены такие гуманистические авторы, как Владимир Короленко и Наринэ Абгарян, новые программные требования к урокам обществознания, где детям будут рассказывать о таких новых российских «героях», как донбасские «добровольцы» Владимир Жога (его отец Артем Жога в декабре 2023 года обратился к Владимиру Путину с просьбой пойти на новый президентский срок и на днях был назначен полпредом президента по Уральскому федеральному округу) и Арсен Павлов («Моторола»), а также Дарья Дугина и патриотический дирижер Владимир Гергиев. Не вставили мы сюда и подробное описание новаций в школьных уроках труда (программы значительно расширены и уточнены в части овладения непосредственными умениями и навыками) и предмета, который еще недавно назывался «Основы безопасности жизнедеятельности», но теперь станет «Основы безопасности жизни и защита Родины» (в него включили модуль «Военная подготовка. Основы военных знаний»). И так понятно, куда все поворачивается.

Если приподняться над всем этим сномом инициатив, отчетливо видна картина ожиданий власти от того, с чем должен войти молодой россиянин из школы во взрослую жизнь:

поменьше гуманитарного-научного-иностранного, побольше военного, профессионально-трудового, патриотического и скрепно-патриархального, а также быть готовым жениться и рожать сразу по получении аттестата о среднем образовании.

Зачем это нужно власти? Какое общество таким подходом оно хочет построить? Ответ вроде лежит на поверхности, но попробуем разобраться с ним предметнее.

Новое крепостничество

Очень многие аналитики и эксперты, прочитав эту череду сообщений о скуживании программ, содержания и доступности общего среднего образования, об отчетливом и активном сворачивании в сторону построения системы, выглядящей как «мальчики — в ПТУ и к станкам, а оттуда в армию, девочки — в роддом», первым делом предположили, что основные причины этого могучего социального сдвига лежат в двух проблемных сферах российской политики: пополнение рядов вооруженных сил и решение демографических проблем.

Вроде бы и действительно, выглядит так, что предполагается совершить резкий сдвиг в системе образования, когда основные массы школьников по всей стране будут получать лишь базовое общее образование.

В котором станет меньше вызывающего размышления, а больше доктрин и линейности, не оставляющих пространства для фантазий и лишних мыслей о происходящем вокруг, а потом отправляться заполнять рабочие места в индустриальной военизированной экономике, которой требуется все больше фрезеровщиков, токарей, литейщиков для производства как ракет, снарядов и дронов, так и базовых товаров потребления отечественного производства, которые должны заместить все, ушедшее с рынка в результате санкций.

Параллельно, похоже, ставится задача, что эти семнадцати-

восемнадцатилетние токари и слесари, не отрываясь от учебы и производства, создадут молодые семьи со сверстницами, народят первенцев и отправятся в армию. Государство же засыпает их деньгами в форме разнообразных пособий, выплат и льготных ипотек — плюс, как сказано, привлечет на подмогу бабушек и дедушек, и получится такой идеальный цикл затыкания человеческих дыр в производстве, армии и демографии.

Можно было бы предположить, что это лишь совпадения и домыслы. Но, во-первых, столько совпадений не бывает, а, во-вторых, в случае с нашим государством самые удивительные домыслы, как правило, оказываются со временем вроде бы казавшейся невозможной, но реальностью. Сегодня мы наблюдаем картину, которая не оставляет сомнения, что за дело взялись серьезно. Тут и возникшие уже в этом году по всей стране проблемы с приемом школьников в десятые классы, ибо вдруг возникли дополнительные испытания, и не прошедшим их ласково, но настойчиво предложили отправляться в колледжи, и все более настойчивые разговоры и предложения о введении обязательного распределения и отработок по два-три года для выпускников университетов и колледжей, учившихся на бюджете. Сюда же примыкает одна-единственная оставшаяся сколь бы то ни было подъемной ипотека — для молодых семей в регионах, там, где располагаются те самые производства.

Фото: ITAR-TASS

Все один к одному сплетается в отчетливый план, по которому молодые люди будут регуляторно, административно и финансово подтолкнуты к тому, чтобы пополнить число жителей индустриальной провинции, работающих на промышленном производстве и производящих что-то железное и детей. А дети эти (по тому, как выстраивается новая система образования) будут иметь возможность только лишь повторить их путь: технический колледж–станок–армия–станок, и так государство не только и не столько решит сиюминутные задачи на производстве, фронте и в демографии,

а совершил масштабное общественное переустройство, фактически закрепив низовой производственный класс.

И да, все это будет иметь безусловный классовый принцип, поскольку дорогу к полному среднему образованию, к вытекающему из него высшему образованию, а также к возможности читать не только то, что останется в обрызенной программе по литературе и обществознанию и изучать не только родной, великий и могучий, получат только те, кто в данный момент удачно родился в больших городах в семьях, которые могут чуть больше, чем все остальные.

Высшее образование, если создаваемая система укоренится, станет вещью, получаемой не за таланты и заслуги, а в зависимости от того, могут ли возможности и положение семьи в обществе обеспечить ее ребенку. То есть исключительно кастовой и классовой возможностью. Что чрезвычайно важно и любопытно: кастовое оформление и своеобразное закрепощение эти самые высшие классы с большими возможностями прошли чуть раньше, чем общество в целом.

Долгая реконструкция

Если внимательно посмотреть на последние двадцать лет жизни России, то отчетливо становится видно, как медленно, постепенно трансформировалось устройство отечественных элит, как ровно по Суркову с его «долгим государством», неспешно, — так, что результат тех или иных действий и решений вроде и не разглядишь в моменте, оформлялось сословное общество на принципах, которые вроде бы должны быть страшно далеки от XXI века.

Эти принципы больше напоминают допетровские и петровские времена, когда элитам и давалось многое, но и с них не меньше спрашивалось. К слову сказать, в той самой сурковской статье 2019 года, в которой описывалось то, каким только и может быть российское государство, опирающееся на то, что там названо «глубинным народом», видны и прообразы того, что происходит в отношении общества, системы образования и

определения траектории развития судеб молодых людей именно сейчас. Но начали именно с самих элит, и Сурков так описывал процесс огосударствления, закрепощения российских элит: «Своей гигантской супермассой глубокий народ создает непреодолимую силу культурной гравитации, которая соединяет нацию и притягивает (придавливает) к земле (к родной земле) элиту, время от времени пытающуюся космополитически воспарить».

Но тут он, как за ним перманентно водится, лукавит и наводит тень на плетень. Никакой ни народ притянул и придавил к территории России отечественные элиты, это твердо, решительно и без сентиментов сделало государство и высшее руководство страны. Не дрогнувшей рукой российской властью были очерчены контуры того, как должен выглядеть в стране властующий и правящий класс.

Из остатков взявших под государственный козыrek олигархов и примыкающей к ним, переплетающейся с ними высшей бюрократии была вылеплена новая аристократия со всеми сопутствующими ее положению сословными благами и привилегиями.

Эта аристократия живет в мире собственного права, собственной финансовой системы, собственного бытового уклада, которые никак не пересекаются с тем, что написано в правилах, регуляциях и законах для обычных людей, для всей остальной страны.

Отбор в это «высшее общество» был тщательный и жесткий: не соответствующие критериям, которые определяются треугольником «безусловная лояльность–богатство–готовность

служить», отлетали быстро и в один конец — кто за решетку, а кто за рубеж. За пару десятков лет класс практически сложился и оформился, по факту — рубеж февраля 2022 года законсервировал его, протестировав и ту самую кристальнейшую, непоколебимую лояльность, и готовность следовать самым безумным приказам, и не меньшую готовность делиться мошной, чтобы подтвердить, продемонстрировать причастность и служение.

Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

Но никакая бы аристократия не сдюжила бы и не вынесла проверки событиями последних двух с половиной лет, если бы не сложившийся параллельно, но чуть ниже класс служивого дворянства, отчасти силового, отчасти экономического. На двух его ногах, где одна отвечает за порядок, а вторая за то, чтобы стране было что есть, стоит вся стабильность нынешней

России. Тут все проще, никаких треугольников, одна простая линия «лояльность–служить». А богатство собирается самим служивыми, уж как у кого выйдет: кто-то производит, делится наверх, а что останется — забирает себе, а кто-то заставляет других делиться, реализуя принцип силового оброка.

Сословно-силовая машина работает без сбоев, поскольку из нее за последнее десятилетие было вычищено все лишнее, и сама за собой следит. Бизнесмены, судьи, чиновники, банкиры, следователи, депутаты и чекисты средней руки сформировали социальную подушку, которая могла бы в нормальном обществе называться высшим средним классом, но по духу и сути они категорически не он, а именно что служивое дворянство, допущенное отправлять функцию, где велено и где дадено, и обнесенное невидимым, но железобетонным забором правил и ожиданий.

И они все безусловно такие же крепостные — как аристократия и дворянство доекатерининской поры. Никакое их положение ни от чего их не защищает и ничего им безусловно не гарантирует.

Более того, после февраля 22-го года в их уютный мирок с ноги ворвалось новое племя теперь уже по-настоящему служивых, которые на глазах начинают отжимать налево и направо должности, имения и свечные заводики. Но и их система быстро встраивает в ограничения и требования, где главное требование — лояльное служение.

Ровно как для дворянства до Петра III и до Екатерины. Ведь только петровским Манифестом о вольности дворянства 1762 года и последующей «Жалованной грамоте дворянства»,

изданной Екатериной II в 1785 году, тогдашняя русская аристократия и дворянство были освобождены от обязательной гражданской и военной службы, могли по своему желанию выходить в отставку и беспрепятственно выезжать за границу. Правда, во время войны правительство имело право потребовать от дворян вернуться на службу в вооруженных силах. Если при этом дворянин находился за границей, он был обязан вернуться в Россию под страхом конфискации землевладений.

Не правда ли, очень напоминает и картинку с заседания Совета безопасности 21 февраля 2022 года, и запрет на поездки за рубеж для силовиков и чиновников, и бесконечное дружные голосования в Думе «за» самые безумные инициативы, и повальное переодевание в хаки, и поездки в фронтовую зону не с пустыми руками. Выходит, что то, что принято называть отечественной элитой, было отстроено в систему, безупречно подходящую для интересов высшей власти и реконструированную в богатое, могущественное, но крепостное сословие раньше, чем у власти дошли руки до собственно народа.

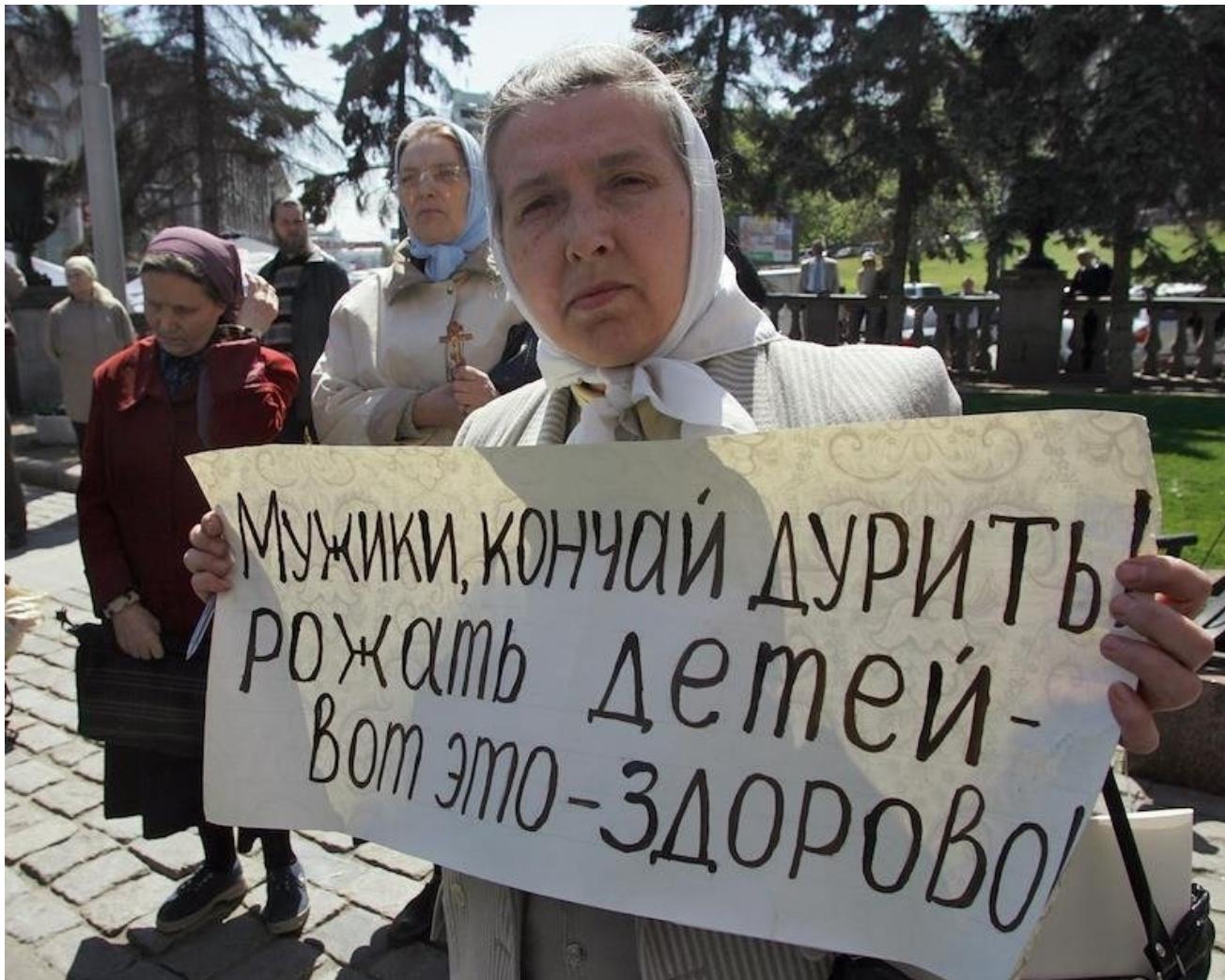

Фото: Василий Шапошников / Коммерсантъ

Инструментализация неофеодализма

О том, что согласно теории цикличности истории, принципы, правила, устои и уложения былых времен могут возвращаться в новой форме в прошлом столетии, писал и Николай Бердяев в своей работе «Новое средневековье», Владимир Шляпентох в книге «Современная Россия как феодальное общество» и многие другие. Так, Бердяев утверждал, что «мы живем в эпоху, когда неизбежен повсюду свободный возврат к иерархическим началам. Лишь иерархические начала свидетельствуют о космическом ладе Вселенной», что в обществе нового Средневековья будет новая аристократия, а «город должен приблизиться к деревне...». Шляпентох же, описывая современную Россию, отмечал: «В Средние века только родство позволяло занимать ключевые позиции в обществе. Когда речь идет о подборе кадров, в современной России все решают

«связи». Огромное значение имеет разделение по кланам, «командам» и «кликам». Члены одного клана преданы и доверяют друг другу... Передача власти осуществляется не на основе демократической процедуры, а в соответствии с монархическими принципами, предполагавшими, что действующий руководитель может выбрать наследника».

Если внимательно присматриваться к тому, как оказалось устроено современное отечественное общество, и к тому, в какую сторону егодвигают последние властные инициативы, невозможно не отметить такие очевидные неофеодальные элементы, как:

- персонализация власти, явно движущаяся в сторону абсолютизма;
- институализация личных и родственных связей, с оформлением соответствующей идеологии и правовой системы;
- вытекающее из этого формирование наследственной элиты, аристократии и служивого дворянства в лице чиновников, силовиков и огосударствленного предпринимательства, с закреплением феодальной культуры их взаимодействия, где борьба групп и кланов замещает политическую и экономическую конкуренцию;
- закрепление и насаждение архаизации и патернализации социальной, культурной и образовательной сфер
- и, наконец, социальное и экономическое закрепощение граждан через экономическое и регуляторное стимулирование привязки к определенному образу жизни и видам деятельности.

То, что казалось все это время лишь неким фоном для того, что в действиях власти привлекает наибольшее внимание: военные действия в Украине, угрозы коллективному Западу, потрясание ядерной дубинкой, проникновение государства во все больший спектр жизни общества, вытеснение нормальной

экономической конкуренции, идеологические кульбиты со сползанием в посكونность и скрепность, весьма вероятно — было и остается вовсе не фоном, а самой сутью долгой и порой не так заметной деятельности власти. Такой деятельности, где главная цель — *построение и эффективная эксплуатация общества с неофеодальным укладом, обсуживающим интересы как венчающей ее абсолютной монархии (а нам до нее, как порой кажется, совсем не далеко), так и элитных сословий, обеспечивающих стабильность такой системы.*

Граждане при таком устройстве действительно перестают быть гражданами (налоги удержат автоматически, выборы превратились в голосование, свободное общественное участие не поощряется, а то и наказуемо — никаких признаков гражданственности не остается), а сползают обратно в искомое властью состояние населения, исполняющего заданные ему функции.

Нынешние попытки манипуляции образованием служат этому и в первую очередь этому. Если перечитать их все заново, держа в голове более чем похожий на правду план по новому старому закрепощению и превращению людей в безмолвную производственную, военную и рожающую массу, они перестают казаться тем, от чего можно привычно отмахнуться: да ну, просто очередная дурь властей.

Не дурь, а система. Продуманная и просчитанная, четко выстроенная, как удав готовая заглотить будущее поколений россиян. И у этой системы есть очень высокие шансы действительно стать таким удавом, стать реальностью. На его пути, правда, есть несколько преград.

- Во-первых, феодализм, даже если он нео — это очень, очень дорого и не сильно эффективно. Мало того, что всю эту аристократию и служивое дворянство надо держать в состоянии сытости, чтобы они всеми своими сильно

отращенными силовыми возможностями не взмыкли куда не надо, так еще и народ, чтобы он работал, воевал, рожал и не пищал, надо заливать изрядным количеством средств. А их не то чтобы было в избытке в нынешней экономической конъюнктуре.

- Во-вторых, такое общественное устройство имеет привычку есть себя изнутри самими принципами ее базовой коррупционности, блаты, своячничества и межклановых напряжений. Будучи зависимой от единственного источника правовой воли, единственного арбитра, который просто физически не может охватить мириады противодействующих интересов на пространстве восьми часовых поясов, система неизбежно начнет прорываться дырами конфликтов и возникновения новых молодых и желающих большего феодалов, рано или поздно начнет терять устойчивость.

Ну и, в-третьих, хоть с точки зрения цикличности истории, хоть если верить в ее линейность, но такое общественное устройство еще никто не пробовал учинить, когда справа — практически бесконтрольный, свободный поток информации и социальные сети, слева — набирающий силу искусственный интеллект и обитаемый космос, сзади — миллионы граждан, пусть и примолкших сейчас, но совсем недавно вкусивших разнообразных свобод, впереди — все то же старое доброе любопытство молодого поколения, которое как ни засовывай в прокрустово ложе образовательных программ и указов Долорес Амбридж, а оно все равно прочитает запретное — и сделает иначе.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Школьников – на БАМ, Дарвина – в бан!

Топ-10 дури сентября

15:26, 1 октября 2024, Татьяна Брицкая